

Скворцов Александр Игнатьевич

канд. искусствоведения, профессор

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет

им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»

г. Владимир, Владимирская область

**«НОВОДЕЛ» В ПРОЦЕССЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ
АРХИТЕКТУРЫ: ПО МАТЕРИАЛАМ ОБЪЕКТОВ ЮНЕСКО
ВО ВЛАДИМИРЕ И СУЗДАЛЕ**

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о целесообразности в ходе реставрационного восстановления исторически достоверного облика памятника удаления с него так называемых «новоделов», то есть более поздних пристроек, и обосновываются возможные пути их сохранения для дальнейшего использования. Устанавливаются также негативные последствия «новоделов» для целостности отдельных архитектурных форм и деталей, возможность восстановления которых определяется сложными методами фрагментарной реставрации объекта, познание которых необходимо закладывать в системе вузовской подготовки реставраторов.

Ключевые слова: архитектурное наследие России, реставрация памятников, исторические «поновления» объектов, методы восстановления подлинности, методы фрагментарной реставрации, образовательные технологии.

Каждый памятник имеет определенное время своего возникновения, которое становится точкой отсчета его «обрастания» приметам дальнейшей истории. В этом последовательном процессе активно участвуют все меняющиеся условия его внешней и внутренней жизни. Всегда неизбежно действует первоначальный принцип «пользы, прочности, красоты», формирующий материальный и духовный мир человека. Перед таким отпечатком времени реставратор, восстанавливая произведение, сталкивается постоянно. Реставрация в этом случае выступает как способ решения вопроса о возможности сохранения в памятнике его первоначальности и степени удаления из него последующих наслоений.

Рассматриваемые нами далее объекты наследия, пройдя через эпоху Древней Руси и время императорской России, вступали в новый период своей жизни не только отягощенные грузом нерешенных проблем прошлого, но и обогащенные ее последними реставрационными достижениями. Позитивный опыт восстановления Дмитриевского и Успенского соборов во Владимире в XIX веке был очевиден, как очевиден был и пафос новых инновационных идей, решительно направленных в советские годы на поиск истинной подлинности памятника. Первым таким подходом к наследию можно считать приемы удаления с памятника его исторических наслоений. На разных объектах это носило ярко выраженный индивидуальный характер, но было устойчивым признаком основного реставрационного подхода – удаления «новоделов». Наиболее наглядным примером подобной реставрации памятника в первые послереволюционные годы можно считать восстановление в 1922–1928 годах белокаменного резного Георгиевского собора в Юрьеве-Польском архитектором П.Д. Барановским (1892–1984). По существу, он использовал здесь тот же методический прием «раскрытия» памятника от поздних наслоений, который И.Э. Грабарь активно внедрял в те годы в отечественную реставрационную практику. Георгиевский собор продолжал оставаться плотно обстроенным со всех сторон постройками XVIII–XIX веков: с запада примыкала четырехъярусная классическая колокольня, с юга – ризница, с севера – теплая трапезная церковь с крытой папертью и переходом (рис. 1). Еще в 1887 году петербургский архитектор В.В. Суслов (1857–1921) разработал проект раскрытия памятника от застроек, но тогда в силу противодействия местных властей он не был осуществлен, хотя получил официальную поддержку со стороны Императорской археологической комиссии в Петербурге и Императорского Московского археологического общества. П.Д. Барановский успешно справился с задачей, удалив все пристройки, которые не только скрывали вид на древний собор и искажали его, но и грозили ему разрушением [2, с. 118] (рис. 4). Более того, в ходе проводимых работ в пристройках обнаружилось 65 древних резных камней, смонтированных в кладку разбираемых зданий,

что стало поводом для создания в храме своеобразного лапидария, составившего уникальную музейную экспозицию.



Рис. 1. Георгиевский собор в Юрьев-Польском. 1230–1234.

Вид с севера до удаления «новоделов» (вверху). Конец XIX века

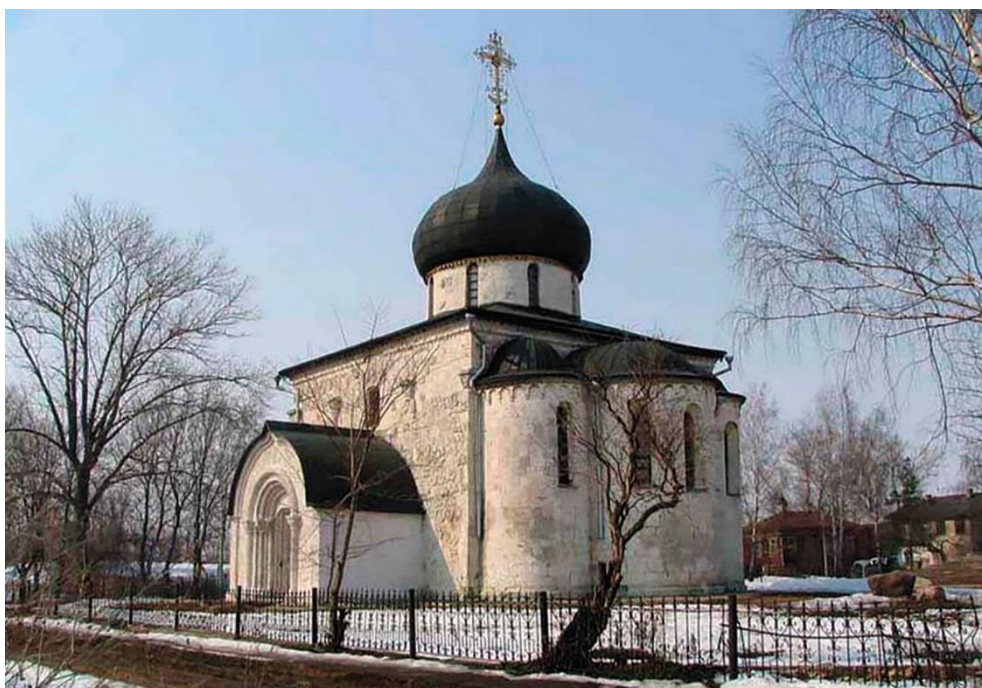


Рис. 2. Вид после реставрации (внизу). 2013. Фото автора

Однако отметим, что подобное «целостное» раскрытие памятника носило единичный характер. В более массовом порядке осуществлялось удаление его обстроек и перепланировок, мешавших обследованию и воссозданию первоначальных форм. Один из самых ранних примеров – сложные по характеру и

продолжительные по времени работы по восстановлению Архиерейского дома в суздальском кремле, проводившиеся А.Д. Варгановым в 1948–1970-е годы. Многочисленные переделки многовекового комплексного здания со сложными переходами и галереями, коснувшиеся как внешних фасадов, так и внутренних его объемов, исказили уникальный памятник до неузнаваемости. Особенно этому способствовали сильный городской пожар 1719 года и переведение центра Владимиро-Суздальской епархии во Владимир (1788), ускорившие приспособление архиерейского дома под новые функции. Значительно изменился облик самой великолепной постройки митрополита Илариона – Крестовой палаты XVII века в виде огромного бесстолпного зала (26 x 13 м), перекрытого гигантским сводом, опирающимся на шестнадцать распалубок. Размещение в Крестовой палате духовного училища привело к разделению ее на два этажа и перепланировке на многочисленные помещения с разборкой свода на кирпич. Вместе с этим прорубались новые широкие окна и двери, стесывались древние наличники и порталы, устраивались плоские потолки, появлялись новые лестницы и так далее [1, с. 19–25].

Естественно, что калейдоскоп новодела ставил перед А.Д. Варгановым сложнейшие исследовательские задачи натурального характера. Лишь в 1968 году проект реставрации Крестовой палаты был утвержден и начались восстановительные работы, в которых особое место заняло создание нового свода, выполненного в железобетоне по опалубке (инженер-конструктор В.В. Пластинин).

Результатом проведенных мероприятий стало беспрецедентное по масштабу освобождение зданий комплекса от многовековых наслоений и придание им подлинных архитектурных форм. Сюда вошли северный парадный вход со сводчатым вестибюлем, упомянутая Крестовая палата, анфилада внутренних архиерейских покоев, ведущих к Благовещенской трапезной церкви с запада и крытому переходу к колокольне с востока.

Следует отметить, что в ряду подобных работ по освобождению древнего памятника от поздних пристроек стоит и собор Рождества Богородицы в том же кремле, соединенный в XIX веке посредством крытой паперти (1896) с

Архиерейским домом. С юга к нему примыкал придел святителей Феодора и Иоанна (1756), а с севера придел Вознесения Господня (1757), Благовещенский придел (1786), соборная ризница (1815) с папертью (1815), что не только мешало обозрению памятника но и препятствовало его комплексному реставрационному раскрытию, которое началось после разборки поздних пристроек к собору, проводившихся в 1961–1964 годах. В результате собор получил в 1960-е годы вместо позднего четырехскатного древнее позакомарное покрытие (арх. И.А. Столетов). Тогда же восстановлен был второй этаж западного притвора и раскрыты первоначальные формы южного (арх. А.Д. Варганов) (рис. 4).

В целом ликвидация пристроек позволила успешно провести реставрацию как самой древней нижней белокаменной части собора, так и верхней кирпичной, относящейся уже к XVI веку и завершающейся пятью луковичными главами середины XVIII столетия.

Но «новоделы» не всегда являются бесполезными для памятника. Их целесообразность диктуется разными причинами. В 1950-е годы при реставрации А.В. Столетовым лестничной башни и перехода палат Андрея Боголюбского XII века была разобрана лишь та часть западной паперти храма Рождества Богородицы XIX века, которая закрывала фасад древней постройки, а оставшаяся часть была оставлена под музейное использование. В 1960-е годы, раскрывая в Суздале Покровский собор начала XVI века от переделок, архитектор И.А. Столетов, разобрав поздние завершения глав, оставил более поздние обходные галереи вокруг храма, сделав их открытыми, еще более подчеркнув выразительность храма. Уже в 1970-е годы тот же архитектор полностью сохранил обстройку собора Спасо-Евфимиева монастыря в Суздале, выполненную с трех сторон в XIX веке, дополнительно утеплив памятник и расширив музейные площади. Исторической ценностью признавался и Георгиевский придел, пристроенный в 1862 году к северному фасаду Успенского собора XII века во Владимире, хотя вопрос о его разборке ставился еще в 1920-е годы, а затем в послевоенные 1940-е архитектором М. Красильниковым.



Рис. 3. Собор Рождества Богородицы в Суздале. 1222–1225. Вид с севера до реставрации (вверху). Начало XX века

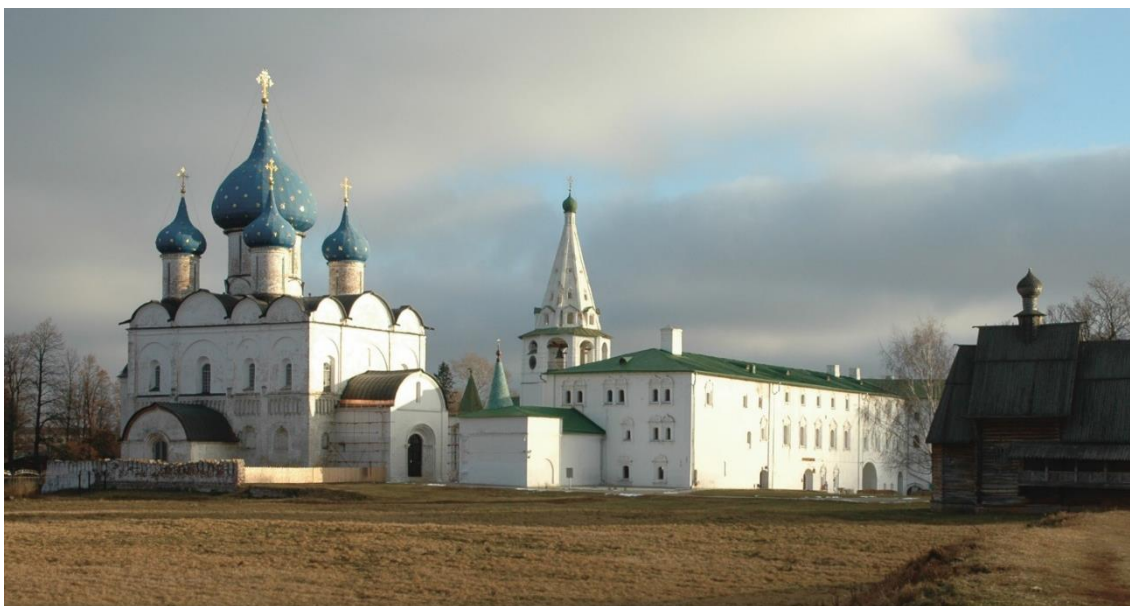


Рис. 4. Вид с севера после реставрации (внизу). 2005. Фото автора

Как видим, проблема «новодела» в восстановлении памятника играет далеко не последнюю роль, имея всегда ярко выраженный рациональный подход. Как показывает практика, в целом методы удаления с исторических построек многовековых наслоений достаточно успешно решают проблему восстановления подлинности памятника.

Метод фрагментарной реставрации представляет собою, как правило, часть комплексной реставрации памятника, но может составлять и самостоятельную

часть восстановления отдельных фрагментов и деталей, оставаясь основным видом его сохранения. Но сама фрагментарная форма реставрации, хотя и не нацеленная на конечный результат в виде всего объекта, давала свой положительный эффект в виде уже зафиксированного момента подлинности памятника.

Можно считать, что ее основы были заложены на владимирской земле известным историком суздальской архитектуры и реставратором Алексеем Дмитриевичем Варгановым (1905–1977). Еще в 1950–1960-е годы, работая с памятниками суздальского кремля, он применил его в целом ряде случаев. По аналогии с идентичной постройкой в кремле Ростова Великого, например, был восстановлен переход из архиерейского дома в колокольню с галереей и домовою церковью митрополита, на Рождественском соборе свои прежние архитектурные формы получили южный, западный и северный притворы с резными перспективными порталами, а изящная Благовещенская надвратная церковь Покровского монастыря вновь получила трехглавие.

Все это, безусловно, предопределило формирование взглядов на самую дальнейшую практику реставрационных работ. Нельзя было внедриться в объект, не удалив пристройки к нему или надстройки над ним. Совершенно очевидно, что после этого необходимо провести укрепление конструктивных элементов здания, придав ему прочность, после чего появляется возможность восстанавливать отдельные архитектурные формы, исходя из их научной доказанности.

Целостный характер реставрации не всегда осуществим по объективным причинам. На церкви Покрова на Нерли, например, в 1983–1985-х годах было восстановлено древнее позакомарное покрытие, а также раскрыт постамент барабана главы, скрытый до того примыкавшей к нему полусферической кровлей. Но открытым остался вопрос о восстановлении древней шлемовидной главы храма взамен существующей ныне луковичной, чрезмерно «вытягивающей» пропорции барабана при резко очерченном контуре вновь раскрытых закомар. Не решена пока и проблема снятия металлического «обруча» с фасадов храма с заменой его на внутрстенные связи.

Вместе с тем «выборочный» подход к реставрации объекта, всецело обеспеченный научной достоверностью и натурным обследованием фрагмента носит, как правило, накопительный характер и всегда поступателен в достижении желательной и логически обоснованной историчности его вида, пусть даже и не в первоизданной целостности.

Такими, например, остаются до сих пор храмы Бориса и Глеба в Кидекше и Георгия в Юрьеве-Польском, на фасадах которых в 1950–1960-е годы восстановили в первоначальных формах несколько окон, внося тем самым в их облик ощущение времени. Особенно остро это ощущается не столько даже на «обстроенных» памятниках, где вероятность восстановления утраченных элементов более вероятна, сколь на имеющих древние обрушения, где вопросы их первоначального завершения всегда будут оставаться проблематичными. Тем более необходимо использовать любую возможность, приближающую к «первообразу» памятника. Уникальным примером в этом отношении может служить раскрытие фундаментов XII века храма Рождества Богородицы в Боголюбове, выполненное Н.Н. Ворониным в начале 1950-х годов и экспонирующихся ныне как подлинные фрагменты исчезнувшего раритета. Но даже такая деталь всегда приближает памятник к его первоистокам, давая выход широким научным обобщениями и зрительским интересам.

Удачным в этом отношении реставрационным приемом можно считать восполнение утраченной формы завершений архивольтов на порталах южного и северного притворов Георгиевского собора в Юрьеве-Польском. Еще в 1920-е годы архитектор П.Д. Барановский (1892–1984) оставил практическое решение этого вопроса до полного выяснения всех возможных вариантов, что и представилось осуществить только в 1980-е годы архитектору И.А. Столетову (1931–2014), который дополнил былое резное завершение формы гладким профилированным белым камнем, восстановив тем самым прежний килевидный контур притворов.

Примеров подобного рода достаточно много, что свидетельствует о возрастающих потребностях практики все более углубляться в реставрационный процесс, возвращая еще непознанным формам памятника их истинный вид и

приближая его к все более полному раскрытию. Последнее же возможно лишь при более всестороннем взгляде на него и комплексном охвате его проблем.

В данном случае основополагающее значение имеют уже упомянутые мероприятия по удалению с памятника «новоделов», как наиболее зримо искажающих его вид, так и сопряженная с ними работа по восстановлению исчезнувших архитектурных деталей и форм. Такая система, полностью ориентированная на саму архитектуру, была плодотворна до тех пор, пока в ней самой не проявились негативные процессы, связанные с комплексом других факторов, вытекающих из самой природы архитектуры (строительные материалы, декоративное и живописное убранство, гидрогеология, окружающая среда и т. д.). Сегодняшнее же состояние памятников немислимо без внедрения в реставрационный процесс совершенно новых технологий их восстановления, что явно ставит вопрос о вузовской переориентации в подготовке специалистов с более широкой образовательной их базой и учетом в ней всего комплекса вновь возникающих проблем.

Список литературы

1. Варганов А.Д. К вопросу методики исследования и реставрации памятников древней архитектуры / А.Д. Варганов // Практика реставрационных работ: сборник второй / под ред. Ш.Е. Ратия, П.Н. Максимова; науч. ред. М.В. Фехнер; Академия строительства и архитектуры СССР, Институт теории и истории архитектуры и строительной техники. – М.: Госстройиздат; Стройиздат, 1958.

2. Петр Барановский: Труды, воспоминания современников / сост. Ю.А. Бычков [и др.]. – М.: Отчий дом, 1996. – 280 с.